

изобретательства или «натаскивании» беглости, гибкости и оригинальности, а в развитии компонентов мышления в их корреляционных, факторных и иных отношениях, в результате чего будет сформирована структура творческого мышления.

Таким образом, развивающие программы творческого мышления как интегрального образования должны строиться на основе приведенных выше общеметодологических и частных принципов, вытекающих из интегральной концепции. Частные принципы в обобщенном виде, в сущности, указывают на то, что интегральная природа творческого мышления может развиваться в управляемых условиях, и главное, к чему стремится развивающая программа, – это искусственное воссоздание и стимулирование естественных интегральных отношений в структуре творческого мышления учащегося.

Примечания

- 1 См.: Чернецкая Н. И. Творческое мышление как высшая форма мышления // Вестн. Адыгейского ун-та. 2009. Вып. 2. С. 257–263.
- 2 См.: Чернецкая Н. И. К проблеме интеграции психологических теорий творческого мышления // Вестник РГУ им. И. Канта. 2009. Вып. 5. С. 45–51.
- 3 См.: Васильев И. А. Рефлексивный подход к изучению и развитию творческого мышления // Вопр. психологии. 1991. № 3. С. 103–104.
- 4 См.: Столяров А. М. Эвристические приемы и методы активизации творческого мышления. М., 1988. 126 с.
- 5 См.: Чернецкая Н. И. Психология творчества : учеб. пособие. Иркутск, 2010. 203 с.
- 6 См.: Чернецкая Н. И. Изучение типологической структуры творческого мышления как интегрального образования методом кластерного анализа // Гуманизация образования. 2010. № 6. С. 19–25.

УДК [316.6:159.923] (082)

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОНТАКТИРУЮЩИХ ЭТНОСОВ

Р. М. Шамионов

Саратовский государственный университет
E-mail: shamionov@mail.ru

В статье обсуждаются результаты исследования взаимосвязи стратегий поведения и субъективного благополучия представителей контактирующих этносов (русских, казахов, армян). Показано, что в условиях угрозы благополучию в той или иной сфере представители этнических групп прибегают к различным поведенческим стратегиям. Установлена этноспецифичная взаимосвязь характеристик удовлетворенности личности и готовности к рискованному поведению.

Ключевые слова: личность, этническая группа, субъективное благополучие, стратегия поведения, рискованность.

Strategies of Behavior Interrelation Subjective Well-Being Representatives Contact Ethnic Groups

R. M. Shamionov

The article discusses the results of research on the relationship of behavior strategies and subjective well-being of representatives contact ethnic groups (Russians, Kazakhs, Armenians). It is shown that in the face of threats to the well-being of some of the representatives of the ethnic groups have resorted to various behavioural strategies. Established ethnic specificity of the relationship between the characteristics of individual satisfaction and willingness to engage in risky behaviour.

Key words: identity, ethnic group, subjective well-being, strategy conduct, riskiness.

Изучение взаимосвязи стратегий поведения в разных областях социальной активности и субъективного благополучия личности находится в плоскости актуальных проблем современной социальной психологии личности. Данная взаимосвязь характеризуется тем, что одно явление выступает порождением и одновременно детерминантой другого. Ряд исследований показал, что не только положительный результат социальной активности (некое достижение), но и само стремление выступают существенным фактором субъективного благополучия, и напротив, неблагополучие при определенных обстоятельствах порождает активность. Даже если социальная активность выступает способом компенсации каких-либо недостатков или средством преодоления фрустраторов, она во многом очерчивает круг объектов удовлетворенности личности. К примеру, миграционная активность в настоящее время (равно как и в течение 20 лет в России) достаточно высока, но связано это не столько с экономическими причинами, как отмечают исследователи, сколько с социально-политическими, ценностно-смысловыми, о чем свидетельствует уже то, что мигрантами становятся в большинстве случаев люди с высокой квалификацией. Иначе говоря, мо-

бильность такого рода в большей степени связана не с неудовлетворенностью только материальным состоянием, но с целым комплексом фрустрированных потребностей. В этом отношении субъективное благополучие, изучаемое во взаимосвязи со стратегиями поведения, становится значимым обстоятельством в прогнозировании поведения и раскрытии его механизмов. Вместе с тем, как нами показано ранее, сильное субъективное неблагополучие блокирует любую активность, что становится барьером в самореализации личности.

Необходимо учесть и тот факт, что субъективное благополучие личности имеет свое активное начало, которое выражается в направлении активности на достижение успеха (но не диффузной разнонаправленной активности). В преломлении этнического фактора социальная активность регламентируется рядом культурно-специфичных ограничений. Так, в западной культуре, как правило, имеется норма на индивидуально-ориентированную активность. В российской культуре, скорее, она связана с коллективизмом и в большей степени определяется социальной конгруэнтностью (ситуативной, диспозиционной и пр.). Иначе говоря, социальная конгруэнтность россиянина и немца, например, не означает одно и то же, поскольку в разных этнических группах закладываются специфические нормы, включая и нормы активности и в немалой степени способов ее реализации – стратегий поведения. Сообразность социальной активности и стратегий поведения определенным этническим нормам, очевидно, выступает фактором субъективного благополучия. Однако надо иметь в виду, что это связано с этнической социализацией и, соответственно, идентификацией с этнической группой и принятием ее норм.

Глубина принятия норм этнической группы, свидетельствующая о степени интеграции личности со своим этносом, определяет и стойкость ее приверженности этнической норме социальной активности. Вместе с тем чем более размыты нормы, усваиваемые в процессе этнической социализации, и высоко значимы иные нормы, тем более разнообразно реализуемое поведение. Однако такая ситуация часто приводит и к поведенческим девиациям (в случае маргинализации) и негативно отражается на статусе субъективного благополучия личности, так как ценностно-смысловые образования, формирующиеся в процессе первичной социализации как инстанции более высокого порядка, во многом предопределяют и критерии субъективного благополучия. В частности, А. В. Сухаревым и его учениками установлена весомая значимость этнофункциональной согласованности для психической адаптации личности и социально-нормативного поведения¹. В исследованиях А. Н. Татарко, Н. М. Лебедевой, М. А. Козловой выявлена связь удовлетворенности качеством жизни с позитивностью и определенностью этнической идентичности².

В последние десятилетия усилия исследователей были направлены во многом на изучение стереотипов поведения этнических групп – как собственной, так и чужой. Однако до сих пор остается не выясненным вопрос о связи стереотипа и предрассудка, имеющих оценочные параметры, с поведением. Возникла также иллюзия, что стереотип относительно собственной этнической группы выступает чуть ли не единственной детерминантой последовательного поведения представителя этой группы. Между тем представление о том, что нормативное поведенческое предписание этнической группы выступает одним из существенных оснований реализуемого поведения ее членов не вызывает сомнений. Однако в реальной ситуации взаимодействия представителей контактирующих этносов вступает в действие более сложный механизм поведения. На него оказывают влияние не только усвоенные этнические нормы, но и ожидания других, и собственные ожидания к ним, и требования наличной социальной роли, опыт взаимодействия с другими, объективное соотношение характеристик этнических групп (например, с позиций титульности) и т. п. Таким образом, социальная активность становится подверженной регуляции со стороны ряда институциональных образований – ценностно-нормативной культурной, этнической, ценностно-смысловой субъективной, критериально-нормативной объективной и т. п. В результате многоуровневой детерминации социальная активность личности приобретает признаки многомерности. Тем не менее наиболее стойкие стратегии, используемые в значимых ситуациях, очевидно, имеют достаточно глубокую этническую специфику.

Проблема этнической специфики повседневного поведения длительное время изучалась в этнографии и касалась прежде всего правил поведения (этикета) (А. К. Байбурын, А. Л. Топорков, А. М. Решетов и др.). Между тем в этнопсихологии также имеется опыт изучения повседневного поведения различных народов (М. Мид, Р. Бенедикт, К. Берндт, Ю. П. Платонов, Ю. А. Шрейдер, В. Л. Левкович и др.), стратегий поведения в ситуации межэтнической напряженности (Л. В. Ключникова, Т. Б. Щепанская), этнической специфики экономического поведения (Дж. Кейнс, Л. А. Дедов и др.), наконец, влияния на социальное поведение различных психических явлений (представлений, идентичности и т. п.) (Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко и др.). Однако интерес вызывает также раскрытие этнической специфики инновационного поведения, готовности к нему, стратегий поведения в ситуации угрозы благополучию, а также взаимосвязи характеристик субъективного благополучия с отдельными поведенческими стратегиями представителей контактирующих этнических групп. Особый интерес в этой связи представляет вопрос о готовности к рискованному поведению и отказе от такового, поскольку в современных условиях оценка риска

и «осознаваемый риск» стимулируются извне и во многом предопределены процессами общественного развития. Этнически подкрепленная «норма на риск» может в этом случае становиться фактором благополучия. Тем не менее следует выяснить и то, в каких случаях удовлетворенность или неудовлетворенность определенной областью жизнедеятельности членов этнических групп подкрепляет ту или иную стратегию поведения.

В данном исследовании нами предпринято изучение этнической специфики инновационного поведения, готовности к нему, стратегий поведения в ситуации угрозы благополучию, а также взаимосвязи характеристик субъективного благополучия и отдельных поведенческих стратегий представителей контактирующих этнических групп (русских, казахов, постоянно проживающих на территории Саратовской области, и армян-мигрантов). Всего в исследовании приняло участие 180 человек.

Были использованы следующие методики: модифицированная нами методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л. И. Вас-

сермана³, опросник волевых качеств личности М. В. Чумакова⁴ (для выявления субъектных свойств личности), анкета, направленная на выявление отношения личности к своему членству в этнической группе, религиозности, степени противопоставления интересов своей этнической группы другим группам, стратегий поведения в ситуации угрозы благополучию, параметров личности и социальной активности. Для обработки полученных результатов использовались методы сравнительного анализа, контент-анализ, методы математической статистики (корреляционный анализ по методу Пирсона, методы сравнения – параметрический и непараметрический).

Обратимся к результатам исследования. Готовность к изменениям выступает важной составляющей личностной ориентации, отражающейся в поведении человека. Ее изучение во взаимосвязи с удовлетворенностью личности своей жизнедеятельностью в соотнесении с этническим фактором позволит выяснить не только соответствующую специфику, но и векторы социальной мобильности (таблица).

Уровневые показатели готовности к изменениям в общественной сфере и стратегий поведения этнических групп

Показатели		Этническая группа		t-критерий			
		Русские	Казахи	Армяне	Русские–казахи	Русские–армяне	Казахи–армяне
Готовность к изменениям в сфере	экономики	3,4	3,6	4,2	1,32	2,35*	1,32
	политики	3,6	3,95	4,7	0,68	1,96*	1,38
	образования	3,8	4,1	3,9	0,66	0,27	0,33
	медицины	3,4	3,5	4,6	0,41	1,89*	1,32
Стратегии поведения	Переждать	0,72	0,77	0,5	0,27	1,08	1,36
	Рискованные действия	2,09	1,91	2,5	0,51	0,52	0,72
	Смирение	0,53	0,77	0,4	1,19	0,09	1,23
	Обдуманное действия (без риска)	1,52	1,22	0,7	1,11	3,91**	3,03**
	Изменение образа жизни	1,41	0,77	0,5	3,45**	3,93**	1,43

Примечание. * – $p < 0,005$; ** – $p < 0,001$.

Как видно, более высокий уровень консерватизма демонстрируют представители армянского этноса. Это относится и к политике, и к экономике, и к медицине. Русские и казахи характеризуются относительно более высоким уровнем готовности к изменениям. На наш взгляд, это связано с тем, что армяне представляют группу мигрантов – специфичную, с более высоким адаптационным потенциалом, но осторожным отношением к изменениям в общественной сфере, которая, очевидно, служит очагом стабильности и инстанцией сохранения душевного равновесия.

Анализ стратегий поведения в ситуации угрозы благополучию в различных сферах жизнедеятельности позволил выявить их этноспе-

цифичные особенности. Стратегия «переждать» у представителей русского этноса связана в большей степени с угрозой физическому благополучию (34,9%), равно как и у казахов (27,3%). Данная стратегия у последних используется и в случае угрозы здоровью (22,7%); у армян она связана с угрозой экономическому благополучию (49%).

Стратегия «смирение» не получила распространения ни в одной выборке. В наибольшей степени она связана с угрозой статусу в сфере общения (у русских – 16,3%; казахов – 22,7%; армян – 24%), что, скорее, говорит о меньшей оценке возможной угрозы благополучию в этой сфере.

Таким образом, пассивные стратегии менее выражены у представителей изучаемых нами этносов и весомой этнической специфики не выявлено.

Чаще представители изучаемых этнических групп используют активные стратегии поведения в ситуации угрозы благополучию. Наиболее часто представители этнических групп прибегают к активности без рисков. Такая стратегия максимально используется в случае угрозы имущественному благополучию (53,5% русских; 45,5% казахов; 79% армян), несколько меньше – в случае угрозы экономическому благополучию (51,2 русских; 40,9% казахов; 30% армян) и в отношении здоровья (37,2% русских; 40,9% казахов; 40% армян).

Треть представителей русского этноса (32,6%) склонна к принятию необходимых решений и мер, несмотря на риск, в случае угрозы здоровью, имуществу, физической угрозы и статусу на работе. Казахи склонны к такой стратегии в случае угрозы статусу в общении (31,8%) и здоровью (22,7%). Армяне прибегают к ней только в случае угрозы здоровью (30%).

Еще одна наиболее распространенная среди русских стратегия – «изменение образа жизни» – связана с угрозой экономическому благополучию (27,9%), здоровью (41,9%), статусу на работе (34,9%) и в общении (27,9%). Казахи прибегают к этой стратегии в случае угрозы здоровью (22,7%) и физическому благополучию (22,7%), а армяне – в случае угрозы имущественному благополучию (19%). Таким образом, этническая специфика проявляется в определении сфер угрозы благополучию, в отношении которых могут использоваться рискованные действия или действия, отвергающие риск либо направленные на самоизменение. Стратегия изменения образа жизни более присуща этнической группе русских и менее проявляется у казахов и армян (см. таблицу). Срочно принимать меры, упреждая угрозу, несмотря на возможный риск усугубить ситуацию, склонны русские и казахи. Армяне предпочитают осторожность в таких ситуациях. Тем не менее во всех этнических группах преобладает стратегия принятия мер без риска в условиях угрозы благополучию.

Этноспецифичность взаимосвязи субъективного благополучия и «субъектных» характеристик личности заключается в том, что у представителей различных этнических групп ведущую позицию занимают разные свойства. Так, в структуре межфункциональных связей русских наиболее твердую позицию занимает энергичность, с которой связано большинство показателей удовлетворенности жизнедеятельностью, у казахов – инициативность, а у армян – решительность.

Некоторые аспекты социальной активности личности обнаруживают взаимосвязь с характеристиками субъективного благополучия. Необходимо признать, что у представителей различных этносов эти связи опосредованы ценностными характеристиками этноса, приписываемыми ис-

пытываемыми. Это значит, что сама социальная активность во многом опосредована этноспецифичными характеристиками и их соответствие в большей степени обуславливает степень субъективного благополучия.

Представители *русского этноса* характеризуются устойчивой взаимосвязью готовности к экономическим изменениям и неудовлетворенности *трудовыми процессами* (выбором профессии – – 0,495, содержанием работы – – 0,397, взаимоотношениями с коллегами – – 0,411), *социальной жизнью* (своим положением в обществе – – 0,478, обстановкой в обществе – – 0,330, образом жизни – – 0,414). Готовность к изменениям в политике связана с неудовлетворенностью обстановкой в обществе (– 0,326). Эти данные свидетельствуют в пользу того, что неудовлетворенность определенными сферами жизнедеятельности выступает фактором готовности к изменениям. Однако удовлетворенность взаимоотношениями с представителями других этносов (– 0,294), а также удовлетворенность возможностью выбора места работы (– 0,336) связаны с высокой готовностью к рискованному поведению. Это значит, что, имея определенный уровень готовности (иммунитет) к нестабильности, личность переживает более высокую степень комфорта в отношении некоторых сфер жизнедеятельности.

Отметим, что отказ от риска в той или иной сфере необязательно связан с субъективным благополучием. Так, более комфортные отношения и в целом благополучие способствуют отказу от риска в отношениях с любимыми, но материальное неблагополучие связано с отказом от риска в финансовой сфере (0,306), неудовлетворенность взаимоотношениями с администрацией на работе – в сфере политики (0,377), неудовлетворенность жилищно-бытовыми условиями – в сфере отношений с руководством (0,353). Неудовлетворенность содержанием работы (0,394), отношениями с друзьями (0,435) связана с отказом от риска в отношении своего имущества. Стоит отметить, что использование неправых методов достижения экономического благополучия связано с неудовлетворенностью различными сферами (9% высокосвязанных связей), а предпочтение интересной работы высокому заработку связано с благополучием (25% связей).

Представители *казахского этноса* проявляют большую толерантность к изменениям в сфере медицины. Обнаружена взаимосвязь готовности к изменениям в ней и удовлетворенности содержанием работы (0,468), профессиональным выбором (0,435), но в то же время неудовлетворенность обстановкой в обществе не способствует готовности к изменениям (– 0,492). Аналогичны и результаты исследований готовности к изменениям в сфере политики (– 0,523) и образования (– 0,505): удовлетворенность личностью обстановкой в обществе препятствует формированию соответствующей готовности. Вместе с тем

неудовлетворенность обстановкой в обществе связана с высокой готовностью к рискованному поведению.

Удовлетворенность личности некоторыми сферами жизни способствует отказу от риска. Так, удовлетворенность отношениями с друзьями (– 0,459), родственниками (– 0,487), субъектами своей профессиональной деятельности (– 0,479) связана с отказом от риска в отношении дружбы; удовлетворенность сферой услуг (0,558), жилищно-бытовыми услугами (0,447) связана с принятием финансовых рисков; удовлетворенность обстановкой в обществе – с принятием риска в политических решениях; удовлетворенность своим положением в обществе (– 0,494), жилищно-бытовыми условиями (– 0,437), сферой услуг (– 0,457) связана с отказом от риска в отношениях с представителями других национальностей. Использование неправовых средств достижения экономического благополучия связано с неудовлетворенностью жизнедеятельностью (3% высокозначимых связей), предпочтение интересной работы заработку связано с благополучием (10% связей).

Представители армянского этноса менее готовы к изменениям в экономике ($t = 2,35^{**}$) и политике ($t = 1,96^{*}$), чем русские, но взаимосвязи с показателями субъективного благополучия не обнаружено. Вместе с тем неудовлетворенность трудовыми процессами связана с отказом от риска в отношениях с любимыми; неудовлетворенность образом жизни – с отказом от финансовых рисков (0,807**), обстановкой в обществе и риском в отношении закона (0,762), сферой услуг (0,818**), неудовлетворенностью деловыми взаимоотношениями (0,686) и отказом от риска в отношении своего здоровья.

Использование неправовых средств для достижения экономического благополучия связано с неудовлетворенностью жизнедеятельностью (11% высокозначимых связей), предпочтение интересной работы заработку связано с благополучием (15% связей).

Подведем некоторые итоги. Пассивные стратегии поведения в случае угрозы благополучию у представителей разных этнических групп различаются и ограничены сферой благополучия – физического (русские), физического и здоровья (казахи), экономического (армяне). Сходство обнаружено в использовании стратегии «смирение» относительно сферы общения.

Активные стратегии более разнообразны: стратегия изменения образа жизни более присуща

этнической группе русских и менее проявляется у казахов и армян. Склонность к рискованному поведению («срочно принять меры, упреждающие угрозу, несмотря на возможный риск») обнаружена у русских и казахов. Армяне предпочитают осторожность.

В целом готовность к рискованному поведению связана с неблагополучием представителей этнических групп. Однако имеются исключения: в частности, у представителей этногруппы русских неудовлетворенность некоторыми сферами жизнедеятельности связана с отказом от рискованного поведения в них, у казахов, напротив, удовлетворенность связана с отказом от риска, у армян эта переменная не определена.

Вне этнического фактора выявлена общая тенденция, заключающаяся в том, что использование неправовых средств для достижения экономического благополучия связано с неудовлетворенностью, а предпочтение интересной работы заработку – с удовлетворенностью жизнедеятельностью. Этот вывод подтверждает исходное положение А. Маслоу и других психологов-гуманистов о самоактуализации личности. Вместе с тем групповые вариации взаимосвязи удовлетворенности и готовности к риску (отказу от него) противоречат этому положению.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнопсихологические детерминанты взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности» (грант №11-06-00026 а).

Примечания

- 1 Сухарев А. В. Этнофункциональный подход и его возможности в познании человека // Мир психологии. 2009. № 3. С. 123–131.
- 2 Татарко А. Н., Лебедева Н. М., Козлова М. А. Роль модернизации образа жизни в трансформации ценностно-мотивационной сферы и этнической идентичности // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе. Балашов, 2005. С. 472–479.
- 3 Вассерман Л. И. Психодиагностическая шкала для оценки уровня социальной фрустрированности // Обозрение Института психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 1995. № 2. С. 73–79.
- 4 Чумаков М. В. Опросник диагностики волевых качеств личности. Ярославль, 2004. 16 с.